

Выкупавшись, они обнаружили, что на улице уже совсем стемнело. Янь Бубу, завернувшись в плед, который бросил ему Фэн Чэнь, пробирался по салону автобуса на ощупь, словно маленький слепец. Раздался сухой щелчок, и внутри вспыхнул свет, озарив всё вокруг.

— Ха! — Янь Бубу с восторгом и изумлением уставился на самодельную газовую лампу в руках Фэн Чэня. — Молодой господин, вы такой удивительный! Как вы вообще это делаете?

Только что он видел, как Фэн Чэнь возился с какой-то железной коробочкой, а она вдруг превратилась в лампу. Фэн Чэнь повесил светильник на поручень и впервые за долгое время позволил себе пошутить:

— Это всё магия. А-у... бум-га-я.

Янь Бубу расхохотался:

— Неправильно, совсем нет! Нужно так: а-у, бум-га-а-да-у-си-я.

Фэн Чэнь достал из рюкзака новые трусы и футболку, бросил их мальчику:

— Надевай.

Янь Бубу неторопливо переоделся, лег на сиденье и, наблюдая за тем, как Фэн Чэнь мастерит что-то ещё, лениво заговорил:

— Молодой господин, а когда господин и госпожа приедут за нами?

— Скоро.

— Скоро — это сколько?

— Скоро значит скоро.

...Голос Янь Бубу постепенно стих, и вскоре послышалось ровное дыхание. Убедившись, что мальчик уснул, Фэн Чэнь отложил инструменты, достал свои вещи и отправился мыться за автобус. В апрельскую ночь под открытым небом было совсем не холодно, однако Фэн Чэня это не радовало — на душе стало тревожно. Он лишь надеялся, что отец поскорее пришлет за ними людей. Фэн Чэнь даже не осознавал, что никогда не допускал мысли о том, что с родителями могло что-то случиться. Он был свято уверен в их безопасности, а точнее, подсознательно отгонял любые сомнения, не позволяя себе даже думать об обратном.

Закончив водные процедуры, он постирал их одежду, повесил её сушиться на капот старой

машины, стоявшей рядом, и вернулся в автобус спать.

...Когда он вновь оказался в бескрайних снегах, в душе не шелохнулось ни капли паники. Он прекрасно понимал: это сон, он снова видит сновидение. Вдали, как и прежде, высился огромный кокон, безмолвно застывший посреди метели. Он всё так же вызывал чувство странной, близкой привязанности. Подойдя ближе, Фэн Чэнь заметил, что чёрный силуэт внутри стал отчетливее — он перестал быть просто бесформенным пятном. Сквозь оболочку, напоминавшую яичную скорлупу, уже можно было различить голову и очертания тела. Он снова приложил ладонь к поверхности и почувствовал ритм, бьющийся в унисон с его собственным сердцем. Тук-тук, тук-тук. Это походило на зов, а ещё — на ласковое приветствие.

...В последующие дни они доели того краба и начали искать еду среди руин. Жилые кварталы были уже многократно обследованы другими людьми, поэтому они выбирали места, которые остальные обходили стороной. Например, полуразрушенные офисные здания или уцелевшие наполовину залы игровых автоматов — там всегда можно было найти пачку лапши или чипсы. Однако становилось жарче, многие продукты портились, а тела, погребенные под завалами, начинали разлагаться. Воздух был пропитан невыносимым смрадом. Всё больше людей не выдерживали и уходили в пункты временного размещения, организованные Западным Объединенным Военным Альянсом. Когда Фэн Чэнь и Янь Бубу ходили к колодцу за водой, они замечали, что длинные очереди исчезли — оставалось лишь пара человек, а на улицах почти никого не было. По городу курсировали патрульные машины Альянса, из динамиков которых постоянно звучало: «...предъявите документы, после проверки вы сможете пройти в подземные убежища».

В тот день на обратном пути Янь Бубу поставил на землю полупустой таз с водой, прикрыл глаза ладонью и посмотрел в небо. Солнца не было видно, но небо слепило белесой жарой. Вдалеке показался небольшой военный самолет. Он летел низко, распыляя белый порошок, который густыми хлопьями оседал на руины. Видя, что облако приближается, Фэн Чэнь втолкнул Янь Бубу под навес, закрыл ему рот и нос ладонью и приказал:

— Закрой глаза!

Самолет с ревом пронесся над ними. Лишь спустя некоторое время они решились открыть глаза. Над городом всё ещё висела белая пыль, словно выпал странный снег, а в воздухе стоял едкий запах.

— Кха-кха, что... что это? — Янь Бубу не мог сдержать слез, его нос покраснел.

Глаза Фэн Чэня тоже покраснели. Он прикрыл лицо рукавом:

— Дезинфицирующий порошок. Не говори, закрой рот.

В набранной воде плавал слой белой пыли, пришлось идти за новой. К счастью, вода в колодце осталась чистой. К полудню температура резко подскочила. Фэн Чэнь взглянул на свои часы — за один час ртутный столбик поднялся на десять градусов. В автобусе стало душно, как в

парилке. Янь Бубу разделся до трусов, но всё равно изнывал от жары. Его кудрявые волосы намокли от пота, лицо покраснелось, он ворочался на сиденье, не находя себе места.

— Перестань двигаться, и жара станет не такой сильной, — Фэн Чэнь сидел неподвижно, хотя его футболка на спине тоже насквозь пропиталась потом.

— Молодой господин, кажется, я сейчас сварюсь. Если я стану готовым, вы можете положить меня в таз с водой. Я больше краба, мне хватит на несколько дней, — Янь Бубу приподнялся и жадно выпил полбутылки воды.

Фэн Чэнь взглянул на часы: температура продолжала расти, за эти пару минут прибавилось еще четыре градуса.

— Пойдем, нельзя оставаться в машине. Поищем место в тени.

Хотя снаружи было не прохладнее, всё же можно было найти укрытие получше, чем раскаленный автобус. Янь Бубу собрался обуваться, но Фэн Чэнь его одернул:

— Надень одежду, прежде чем выходить.

— Но я же в трусах!

— Разве трусы — это одежда? — голос Фэн Чэня прозвучал сурово. Если бы он не запретил, Янь Бубу снял бы с себя вообще всё.

Когда мальчик оделся, Фэн Чэнь набил рюкзак бутылками с водой, и они вышли на парковку. Воздух был тяжелым и липким, он, казалось, забивал каждую пору. Сквозь дрожащее марево руины вдалеке выглядели искаженными. В небе не было птиц, на земле — ни одного муравья. Даже патрульные машины Альянса не ездили. Город застыл в гробовой тишине, напоминая огромное кладбище.

Они зашли в полуразрушенное офисное здание и сели у стены в просторном холле. Здесь было жарко, но всё же немного легче, чем в автобусе. Янь Бубу просто растянулся на прохладной плитке. Фэн Чэнь не стал его останавливать — он и сам мечтал лечь на пол, но сдержался. Вскоре с лестницы слышались шаги: пожилая женщина вела под руку своего мужа. Увидев детей, она удивленно округлила глаза:

— Смотри, старик, здесь двое ребятишек.

Фэн Чэнь промолчал, лишь внимательно оглядел пару. Янь Бубу поднялся с пола и поздоровался:

— Здравствуйте, тетушка.

Мужчина выглядел неважно, словно был болен. Заметив холодный взгляд Фэн Чэня, он обратился к мальчику:

— Малыш, почему вы здесь одни? Разве с вами нет взрослых?

Янь Бубу ответил серьезно:

— Там, где мы живем, слишком жарко, вот мы и пришли сюда посидеть. Со мной есть взрослый, молодой господин присматривает за мной.

Супруги решили, что дети просто отстали от своих опекунов.

— Скажите своим взрослым, что Альянс вчера объявил: для полной дезинфекции через несколько дней в порошок начнут добавлять... как его...

— Донлин-ка-аль, — подсказал Фэн Чэнь.

— Точно, именно его.

Услышав это, Фэн Чэнь изменился в лице. Женщина, поддерживая мужа, направилась к выходу:

— Мы идем в подземное убежище. Говорят, от этого вещества можно отравиться и умереть. Передайте своим, чтобы не медлили. К тому же становится всё жарче, что толку сидеть снаружи? Так и свариться можно.

Фэн Чэнь, до этого хранивший молчание, вдруг спросил:

— Тетушка, чтобы попасть в убежище, обязательно нужны документы?

— Конечно, — ответила женщина. — Альянс проверяет очень строго.

Она оглядела мальчиков и добавила с сочувствием:

— Скажите своим взрослым, не бойтесь. Мой сосед раньше сидел в тюрьме за кражу, но и его с семьей пустили.

— Спасибо, — ответил Фэн Чэнь. Он понимал, что она не так поняла ситуацию — их положение

было куда сложнее, чем просто судимость.

— До свидания, дядя, тетя! — крикнул Янь Бубу.

Как только супруги скрылись, он опустил руку и посмотрел на Фэн Чэня. Тот выглядел очень серьезным — так, будто надвигалось нечто ужасное.

— Молодой господин? — тревожно позвал Янь Бубу.

Фэн Чэнь плотно сжал губы, его челюсти были напряжены. Спустя долгое время он произнес:

— Янь Бубу, я должен найти способ попасть в подземное убежище.

Вечером, когда спала жара, они вернулись в автобус. Фэн Чэнь достал свой набор инструментов и принялся ковыряться пинцетом в микросхеме. Янь Бубу не смел мешать, затаив дыхание, он наблюдал за ним. Когда Фэн Чэнь поднял голову, чтобы размять шею, мальчик поспешно спросил:

— Молодой господин, что вы делаете?

— Делаю пропуск, чтобы попасть в лабораторию, — Фэн Чэнь размял затекшую правую руку. — В Западном городе есть фармацевтическая фабрика. Снаружи она выглядит как обычная компания, но даже Альянс не знает, что это секретный объект Восточного Альянса. Здание построено по стандартам военной защиты третьего уровня, так что, возможно, оно уцелело после землетрясения. Мы пойдем туда — если всё цело, оборудование может еще пригодиться.

— Ого... — Янь Бубу смотрел на него с искренним восхищением. Он мало что понимал, но от этого Фэн Чэнь казался ему еще более невероятным. Ему казалось, что нет такой вещи в мире, которую тот не знал бы или не смог бы сделать.

Фэн Чэнь бросил на него взгляд:

— Ночью я возьму тебя с собой, нужно подправить наши документы.

— Хорошо! — Янь Бубу закивал. — Мы прямо сейчас...

БАХ!

Громкий удар прервал его на полуслове. Автобус содрогнулся, словно от мощного толчка. Янь Бубу в испуге схватился за Фэн Чэня, но тут в переднее окно просунулась мохнатая голова.

— А-а! Молодой господин, там... там тигр!

Окно в первом ряду было открыто, и огромная тигриная морда втиснулась внутрь. Зверь вцепился когтями в раму, подтягиваясь, и уже наполовину оказался в салоне.

— Р-р-р! — тигр издал яростный рык, обнажив алые челюсти и острые клыки.

<http://bllate.org/book/18873/1842581>